

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-1-86-109

УДК 316.455

Исследовательская статья

Когнитивно-мотивационные основы аккультурационных ожиданий: применение модели групповой позиции этнических групп

Д.С. Григорьев

Национальный исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

✉ dgrigoryev@hse.ru

Аннотация. Доминирующим культурным группам уделяется значительно меньше внимания в литературе, хотя именно они, как правило, задают основной тон в процессе взаимной аккультурации. В исследовании, во-первых, ставится под сомнение преобладающая имплицитная позиция, что доминирующие культурные группы не имеют особой дифференциации относительно разных недоминирующих культурных групп в своих аккультурационных ожиданиях, и, во-вторых, предлагается новая модель групповой позиции этнических групп для объяснения и прогнозирования аккультурационных ожиданий относительно конкретной недоминирующей культурной группы в обществе. Проверятся связи структурных переменных групповой позиции из новой модели (статус, взаимозависимость, сходство) и аккультурационных ожиданий при учете релевантных переменных индивидуальных различий (степень согласия и одобрения для авторитарных установок и определенных межгрупповых идеологий), таким образом охватывая когнитивно-мотивационные основы аккультурационных ожиданий. Участниками социально-психологического опроса стали 377 русских представителей доминирующей в России культурной группы, которые заполняли анкету, содержащую вопросы об аккультурационных ожиданиях (интеграция, ассимиляция, сепарация и т. д.), общей оценке этнических групп по «термометру чувств», воспринимаемых групповых позициях, а также об одобрении авторитарных установок (авторитаризм правого толка и ориентация на социальное доминирование) и межгрупповых идеологий (ассимиляционизм, мультикультурализм, интеркультурализм и т. д.). Результаты показали, что члены доминирующей культурной группы, даже при учете их индивидуальных различий в этнической предубежденности, действительно дифференцируют свои аккультурационные ожидания относительно разных культурных групп в соответствии с новой моделью. В выводах подчеркивается, что образы культурных групп формируются на основе обыденных наблюдений за их жизненными результатами или обстоятельствами, прежде всего в аспекте вертикального неравенства (престиж и уважение), то есть воспринимаемого статуса (образованность, интеллигентность, профессиональная состоятельность, связь с преступностью и т. д.), который во многом определяет межкультурные отношения и аккультурационные ожидания в частности.

Ключевые слова: этнические стереотипы, социальная структура, авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, идеологии межгрупповых

© Григорьев Д.С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

отношений, модель содержания стереотипов, социофункциональный подход, культурное многообразие, взаимная аккультурация, межкультурные отношения

Благодарности и финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Введение

Как правило, всякое культурно гетерогенное общество составляют культурные группы, которые не являются равными относительно своей численности, политической и экономической власти. В литературе для обозначения этой асимметрии используются понятие доминирующих и недоминирующих культурных групп (Berry, 1997). При этом от взаимной социальной интеракции и ожиданий между членами этих групп существенно зависит не только сложность межгрупповых отношений, но и процесс аккультурации (Brown, Zagefka, 2011). Некоторые модели аккультурации прямо признают эту концепцию взаимности (например, Berry, 2006). Однако доминирующим группам уделяется значительно меньше внимания в литературе, хотя именно они, как правило, задают основной тон в процессе взаимной аккультурации (Brown, Zagefka, 2011).

Аккультурационные ожидания относятся к вопросу о том, какие аккультурационные стратегии с точки зрения доминирующих групп желательны для предпочтения недоминирующими группами в процессе взаимной аккультурации в рамках определенного культурно гетерогенного общества (Berry, 1997). Далее в литературе просто утверждается, что в зависимости от некоторой особенности недоминирующих групп эти ожидания могут различаться. Так, в случае групп иммигрантов считается, что аккультурационные ожидания будут зависеть от того, воспринимаются ли *ценными* эти группы для принимающего общества. Доминирующие группы «могут с большей вероятностью придерживаться аккультурационной ориентации, такой как ассимиляционизм и сегрегационизм, по отношению к *неценным* иммигрантским аутгруппам, против которых у них уже есть негативные стереотипы или чья культура и религия могут значительно отличаться от их собственной» (Montreuil, Bourhis, 2001. С. 701). Однако это деление на «ценные» и «неценные» группы, так же как и простая дихотомия «ингруппа – аутгруппа»/«доминирующая – недоминирующая группа»/«большинство – меньшинство», во многих случаях имеет довольно скудные аналитические возможности (Stereotypes and intercultural relations..., 2021).

Ранее было высказано предположение, что аккультурационные ожидания систематически связаны с содержанием культурных стереотипов об этнических группах (Grigoryev et al., 2019). Однако до сих пор не было предложено какой-либо целостной модели, которая бы позволила прогнозировать аккультурационные ожидания относительно конкретной группы, будь то на основе содержания стереотипов или каких-либо других оснований. При этом именно социально-когнитивный подход является наиболее действенным в плане устранения дискриминационной предвзятости (Шамионов, 2018). Поэтому данное исследование: 1) комплексно рассматривает ко-

гнитивно-мотивационные основы аккультурационных ожиданий, предлагая модель групповой позиции этнических групп на базе содержания стереотипов; 2) эмпирически тестирует ее совместно с переменными индивидуальных различий (авторитарными установками и одобрением межгрупповых идеологий), которые также являются ключевыми в этом вопросе.

Аккультурационные ожидания. Теория аккультурации Дж. Берри в рамках его экокультурного подхода (Берри, 2019) рассматривает *аккультурацию* как процесс культурных и поведенческих изменений, запускаемых межкультурным контактом на групповом уровне, а последствия этих изменений обозначает в качестве *адаптации*, то есть долгосрочного результата процесса аккультурации на индивидуальном уровне (Berry, 1997). Аккультурационные ожидания являются важной переменной-модератором индивидуального уровня, адресующей к решению двух вопросов, различное сочетание ответов на которые определяет соответствующее содержание ожидания (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Модель аккультурационных ожиданий доминирующей культурной группы (Berry, 1997) / Model of acculturation expectations of dominant cultural groups (Berry, 1997)

Вопрос / Issue		Вопрос 1. Предоставление возможности сохранения родных культур и идентичностей / Issue 1. Maintenance of heritage culture and identity	
		Нет / No	Есть / Yes
Вопрос 2. Выстраивание отношений между культурными группами / Issue 2. Relationships sought among groups	Есть / Yes	Ожидание <i>ассимиляции</i> / <i>Assimilation</i> expectation	Ожидание <i>интеграции</i> / <i>Integration</i> expectation
	Нет / No	Ожидание <i>маргинализации</i> / <i>Marginalization</i> expectation	Ожидание <i>сепарации</i> / <i>Separation</i> expectation

Несмотря на многократно продемонстрированную полезность данной модели, непонятно, каким образом ответы на эти вопросы соотносятся с конкретной группой. Разделяемые в обществе образы различных групп (то есть культурные стереотипы) могут стать отправной точкой для понимания этой проблемы.

Культурные стереотипы. Действительно, стереотипы выполняют множество социальных функций, от обоснования целей интргруппы и объяснения целей аутгрупп до обеспечения социальных норм для предубеждений и дискриминации по отношению к аутгруппам, а также оправдания подобной реакции (Григорьев. Модель содержания..., 2020b; Новиков, Новикова, 2019). В частности, континуальная модель формирования впечатлений предполагает, что стереотипы создают ожидания относительно взаимодействия с членами аутгрупп (Fiske, 1993).

Модель содержания стереотипов (МСС), созданная для систематизации культурных стереотипов, использует *горизонтальное* и *вертикальное* измерения для каталогизации того, как группы рассматриваются обществом в целом относительно дружелюбности или враждебности их намерения (*теплота*) и способности его реализовать (*компетентность*) (Fiske et al., 2002). При этом различное сочетание компетентности и теплоты дает деление культурных стереотипов на квадранты: «стереотипы восхищения» (вы-

сокая компетентность и высокая теплота, HC-HW), «стереотипы жалости» (низкая компетентность и высокая теплота, LC-HW), «стереотипы зависти» (высокая компетентность и низкая теплота, HC-LW), «стереотипов презрения» (низкая компетентность и низкая теплота, LC-LW) (Fiske, 2017).

Ранее было показано, что содержание стереотипов связано как с восприятием аккультурационных стратегий, так и с аккультурационными ожиданиями. Так, восприятие доминирующей группой стратегий аккультурации иммигрантов вызывает стереотипы доминирующей группы о них (Alcott, Watt, 2017), в то же время стереотипы об иммигрантах вызывают у доминирующей группы аккультурационные ожидания (López-Rodríguez, Zagefka, 2015). Основное затруднение здесь в том, что хотя обе модели (то есть МСС и модель аккультурационных ожиданий) предоставляют матрицу 2×2, простое соотнесение их по осям «есть/нет» и «высокая – низкая» не дает какого-либо обоснованного и осмысленного паттерна. Решением может быть рассмотрение antecedента оценки компетентности и теплоты, а именно воспринимаемого положения оцениваемых групп в социальной структуре общества.

Групповые позиции. Так, каузальные связи в МСС предполагают, что оценка компетентности группы является следствием ее воспринимаемого статуса, а оценка теплоты – конкуренции, то есть важны структурные отношения одних групп с другими (Fiske, 2015). Это отсылает к идее из символического интеракционизма, что предубежденность коренится в чувстве групповой позиции (Блумер, 2008). Таким образом, для понимания связи содержания культурных стереотипов и аккультурационных ожиданий действительно можно обратиться к понятию групповой позиции конкретных групп. Однако для начала следует определиться, какими переменными задаются «координаты» групповой позиции, то есть каковы здесь ключевые структурные отношения.

Структурные отношения, релевантные для содержания стереотипов, могут быть описаны в терминах *вертикального* и *горизонтального* неравенства, образованного различиями в добровольно предоставленном обществом уважении и престиже (*статусе*) и контроле над ресурсами (власти). То есть вертикальное неравенство – это относительная разница в нормативно приписанном или достигнутом статусе, а горизонтальное неравенство представляет собой асимметрию власти, что отражает *взаимозависимость* групп в форме: 1) конкуренции, чаще среди ненадежных и *непохожих* групп; или 2) сотрудничества, чаще среди надежных и *похожих* групп (Григорьев. Модель содержания..., 2020b).

Итак, получается, что воспринимаемый статус, взаимозависимость и сходство могут использоваться в качестве основных переменных для описания групповой позиции. Если статус и взаимозависимость являются неотъемлемой частью МСС, то добавление сходства в качестве второй переменной для горизонтальной оценки групп, особенно в контексте межкультурных отношений, нуждается в дополнительном пояснении.

Гомофилия. Эффекты так называемой *гомофилии по статусу* и *по ценностям* давно и хорошо известны в социальной психологии (Batkhina et al., in press). Тем не менее для взаимной аккультурации сходство важно в осо-

бом аспекте. Так, в литературе выделяются три потенциальных переменных-модератора предшествующих процессу аккультурации на групповом уровне: 1) концептуализация национальности и этнической принадлежности, которые преобладают в данном социальном контексте (особенно их не/эссенциалистский характер); 2) масштаб воспринимаемых культурных различий между группами (то есть культурная дистанция); 3) домены аккультурационных предпочтений (Brown, Zagefka, 2011). Однако все три могут быть сведены к проблеме воспринимаемого группового сходства: 1) воспринимаемые культурные различия – это лишь один из аспектов воспринимаемого группового сходства; 2) концептуализация национальности и этнической принадлежности – это проблема групповых границ, границы более проницаемы для более схожих групп; 3) доменная специфика просто разделяет культурные различия на несколько конкретных сфер, то есть описывает воспринимаемые культурные различия и сходство в различных доменах аккультурации (например, семейные отношения, потребительские привычки, одежда и т. д.).

Действительно, воспринимаемые межгрупповые различия могут считаться главным организующим принципом для межкультурных установок среди различных этнических групп в культурно гетерогенных обществах (van Osch, Breugelmans, 2012). Группы различаются по своему социальному положению, определяемому согласованными воспринимаемыми различиями между группами, составляющими общество. В этом отношении сходство и знакомость занимают одно из центральных мест в межкультурном восприятии и общей оценке культурных групп (Berry, Kalin, 1979). Таким образом, для определения групповой позиции этнической группы важны не только уже известные по МСС статус и взаимозависимость, но и сходство.

Альтернативный взгляд на предубежденность как следствие групповой позиции – это рассмотрение предубежденности (в том числе и когнитивной предвзятости) в качестве следствия определенных индивидуальных различий личности (Григорьев. Проблемы концептуализации..., 2020с). Так, существует богатая традиция изучения авторитарных установок личности, а в аспекте межкультурных отношений – межгрупповых идеологий. Индивидуальные различия касаются здесь, прежде всего, мотивационных основ одобрения этих установок.

Авторитарные установки. Психологическая концепция авторитаризма (изначально разработанная для объяснения как раз этноцентризма) на сегодня имеет под собой огромный объем литературы, использующей авторитаризм правого толка (RWA) и ориентацию на социальное доминирование (SDO) в качестве основных объясняющих переменных для предубежденности и межгрупповой предвзятости (в том числе и в рамках некоторых интегральных моделей, таких как модель Дж. Даккита; см. обзор: Григорьев, 2017). Социофункциональный подход предоставляет целостный взгляд на (ультимативные) мотивационные основы данных авторитарных установок.

Были предложены расширенное ультимативное объяснение и классификация назначения коалиционных адаптаций и соответствующих им поведенческих синдромов в формате трех базовых социофункциональных мотивационных основ.

вов: 1) *защитного*, представляющего собой ответ на естественные и антропогенные (включая осязаемые и символические) угрозы; 2) *эксплуатационного* – ответ на конкуренцию и депривацию, распределение ресурсов, престижа и власти, а также сохранения статуса-кво, зачастую посредством эксплуатации; 3) *эмансипативного* – который проявляет себя при ослаблении выраженности первых двух (и сам ослабляет их впоследствии) и переориентирует людей с решения вопросов выживания на вопросы обеспечения заботы об общем благе (Grigoryev et al., 2020).

Сторонники данного подхода утверждают, что поведенческие синдромы, характерные для защитного и ориентированного на доминирование социофункциональных мотивов, соотносятся с (проксимальной) психологической концепцией авторитарных установок RWA и SDO (Sinn, Hayes, 2018). Кроме того, сами авторитарные установки также систематически связаны с межгрупповыми идеологиями, номологически более ближайшими переменными, касающимися отношения к культурным различиям и статусным отношениям между культурными группами (Grigoryev, Berry, 2021; Григорьев. Взгляды., 2020а).

Межгрупповые идеологии. Основные межгрупповые идеологии и их ключевые особенности, согласно литературе, представлены в табл. 2. Для понимания сущности межгрупповых идеологий можно использовать таксономию, предполагающую рассмотрение двух вопросов: 1) *отношение к культурному многообразию* (принятие, игнорирование, отказ); 2) *формы инклюзии этнокультурных групп в широкое общество* (эгалитарные, иерархические, их отсутствие, эксклюзия).

Таблица 2 / Table 2

Основные межгрупповые идеологии и их ключевые особенности (Grigoryev, Berry, 2021) / Main intergroup ideologies and their key features (Grigoryev, Berry, 2021)

Межгрупповая идеология / Intergroup ideology	Пример формулировки / Key features
Мультикультурализм / Multiculturalism	Следует позитивно относиться к текущему культурному и этническому многообразию России. Нужно способствовать тому, чтобы все проживающие здесь мигранты, этнические меньшинства и коренные малочисленные народы сохраняли свою родную культуру и активно поддерживали контакт с русским населением, имея при этом равные с ним права / <i>Acceptance of cultural diversity + Egalitarian inclusion (of "pure cultures")</i>
Сегрегационизм / Segregationism	Следует позитивно относиться к текущему культурному и этническому многообразию России. Все проживающие здесь мигранты, этнические меньшинства и коренные малочисленные народы могут сохранять свою родную культуру, однако это не должно хоть как-то влиять и менять привычный образ жизни русского населения. Пусть мигранты, этнические меньшинства и коренные малочисленные народы живут своей жизнью, активно поддерживать контакт с русским населением им не нужно / <i>Acceptance of cultural diversity + Rejection of inclusion</i>
Интеркультурализм / Interculturalism	Следует позитивно относиться к текущему культурному и этническому многообразию России. Все проживающие здесь мигранты, этнические меньшинства и коренные малочисленные народы могут сохранять свою родную культуру и активно поддерживать контакт с русским населением. Однако, у русского населения должно быть больше прав, так как у титульного культурного большинства в стране всегда должны быть какие-то привилегии / <i>Acceptance of cultural diversity + Hierarchical inclusion</i>

Межгрупповая идеология / Intergroup ideology	Пример формулировки / Key features
Транскультурализм / Transculturalism	Следует позитивно относиться к текущему культурному и этническому многообразию России. Однако нужно признать, что только все вместе группы образуют единое российское общество. Поэтому необходим диалог, способствующий изменениям как культуры мигрантов, этнических меньшинств, коренных малочисленных народов, так и русского большинства в сторону чего-то нового, единого и бесконфликтного / <i>Acceptance of cultural diversity + Egalitarian inclusion (by "fusion culture")</i>
Поликультурализм / Polyculturalism	Следует позитивно относиться к текущему культурному и этническому многообразию России. Потому что исторически существует множество взаимосвязей между различными культурами и национальностями. Все культуры развивались вместе. Культуры мигрантов, этнических меньшинств, коренных малочисленных народов и русского большинства влияли и продолжают влиять друг на друга в России / <i>Acceptance of cultural diversity + No view on inclusion</i>
Этнический дальтонизм / Colorblindness	Следует как можно меньше обращать внимание на текущее культурное и этническое многообразие России. Потому что все люди – индивидуальны, культуры и национальности мигрантов, этнических меньшинств и коренных малочисленных народов мало что говорят о конкретном человеке. Поэтому нужно чтобы каждый, независимо от его национальности, имел равные права / <i>Ignoring cultural diversity + Egalitarian inclusion</i>
Омиккультурализм / Omniculturalism	Следует как можно меньше обращать внимание на текущее культурное и этническое многообразие России. Потому что нашей основной целью должно стать общество, связанное общечеловеческими ценностями. Культуры мигрантов, этнических меньшинств, коренных малочисленных народов и русского большинства должны стать вторичными по отношению к общечеловеческим ценностям, так как именно их приоритет обеспечит для всех равные права и гармоничные отношения / <i>Ignoring cultural diversity + Hierarchical inclusion</i>
Ассимиляционизм / Assimilationism	Следует негативно относиться к текущему культурному и этническому многообразию России. Нужно способствовать тому, чтобы все проживающие здесь мигранты, этнические меньшинства и коренные малочисленные народы ассимилировались, то есть отказались от сохранения своей родной культуры в пользу культуры русского населения / <i>Rejection of cultural diversity + Hierarchical inclusion</i>
Исключение / Exclusion	Следует негативно относиться к текущему культурному и этническому многообразию России. Нужно способствовать тому, чтобы все проживающие здесь мигранты и этнические меньшинства отказались от поддержания своей родной культуры и переместились за пределы России / <i>Rejection of cultural diversity + Rejection of inclusion</i>

Примечание. Ключевые особенности каждой межгрупповой идеологии определялись относительно двух вопросов: 1) отношение к культурному многообразию; 2) формы инклюзии этнокультурных групп в широкое общество.

Note. Key features of each intergroup ideology were determined with respect to two issues: (1) attitude towards cultural diversity, and (2) forms of inclusion of ethnocultural groups in the larger society.

Таким образом, межкультурные установки могут быть основаны не только на общей склонности к групповому доминированию, характерной для SDO, но и на этноцентрических убеждениях в превосходстве собственной культуры, характерных для некоторых межгрупповых идеологий (см.: Григорьев. Взгляды..., 2020а).

Настоящее исследование

Настоящее исследование ставит под сомнения имплицитную позицию, что доминирующая культурная группа не имеет дифференциации относительно разных культурных групп в своих аккультурационных ожиданиях,

а вместо этого просто строит «общие» аккультурационные ориентации, рассматривая всех «других» как членов одной, однородной аутгруппы (см. Montreuil, Bourhis, 2001). В действительности не только доминирующие и недоминирующие группы не являются равными относительно своей численности, политической и экономической власти, но и различные недоминирующие группы также не равны между собой. Для понимания этих различий и их последствий для аккультурации предлагается новая модель групповой позиции этнических групп (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Модель групповой позиции этнических групп, объединяющая переменные воспринимаемой социальной структуры, содержания стереотипов и аккультурационных ожиданий / Ethnic group position model combining perceived social structure, stereotype content, and acculturation expectation variables

Групповая позиция / Group position		Взаимозависимость / Interdependence (Теплота / Warmth)			
		Низкая / Low		Высокая / High	
		Сходство / Similarity			
		Низкое / Low	Высокое / High	Низкое / Low	Высокое / High
Статус / Status (Компетентность / Competence)	Высокий / High	Сепарация / Separation *	Интеграция / Integration	Интеграция / Integration	Бикультурализм / Biculturalism
	Низкий / Low	Маргинализация / Marginalization	Ассимиляция / Assimilation	Сепарация / Separation **	Интеграция / Integration

Примечание. * Режим «черты оседлости»/«гетто»; ** режим «резервации».
Note. * "Pale of settlement" / "Jewish ghetto" mode; ** "Indian reservation" mode.

Структурные переменные. Образы культурных групп формируются на основе обыденных наблюдений за их жизненными результатами или обстоятельствами, прежде всего в аспекте вертикально неравенства (престиж и уважение), то есть воспринимаемого статуса (образованность, интеллигентность, профессиональная состоятельность, связь с преступностью и т. д.), в то время как межгрупповые угрозы и конкуренция (воспринимаемая взаимозависимость), воспринимаемая культурная дистанция (воспринимаемое сходство) имеют здесь лишь второстепенную роль (Grigoryev et al., 2019). Кроме того, отсутствие сходства само по себе может восприниматься как угроза. То есть в действительности все эти переменные довольно сильно пересекаются.

Модель групповой позиции этнических групп постулирует, что главной переменной является воспринимаемый статус, который в аккультурационных ожиданиях определяет возможность сохранения недоминирующими группами их родных культур, в то время как последующая воспринимаемая взаимозависимость связана с готовностью к межгрупповому контакту с этими группами. В сочетании с воспринимаемым сходством эти переменные вместе вызывают определенное аккультурационное ожидание.

Так, высокие статус и взаимозависимость будут сочетать предоставление возможности сохранения родных культур с выстраиванием отношений между культурными группами, но в разных формах в зависимости от сходства: в случае похожих групп для поддержания оптимальной относительности (Vatkhina et al., in press) – бикультурализм, а для менее похожих групп –

интеграция.¹ Противоположный квадрант низкого статуса и взаимозависимости будет наоборот сочетать отсутствие предоставления возможности сохранения и выстраивание негативных отношений, когда от похожих групп будет ожидать *ассимиляции*, а от непохожих – *маргинализация*.

Случай со смешанными квадрантами и низким сходством условно можно обозначить в качестве двух режимов: режим «резервации» (для «стереотипов жалости», LC-HW) и режим «черты оседлости»/«гетто» (для «стереотипов зависти», HC-LW). Действительно, в качестве исторического примера можно привести отличающиеся стратегии *сепарации* у американских индейцев и евреев. При этом либо сходство в статусе, либо сходство в ценностях открывают дорогу к готовности к межгрупповому контакту в обоих случаях, то есть к ожиданию интеграции. Кроме того, в целом ожидание интеграции может считаться неким «нейтральным» режимом для культурных групп, отношения с которыми не слишком теплые, но и не проблемные.

Переменные индивидуальных различий. Наконец, как упоминалось ранее, индивидуальные различия также имеют последствия для аккультурационных ожиданий. Во-первых, согласно социофункциональному подходу, RWA направлен на выражение реакции *устранение – исключение*, чтобы избавиться от угроз (то есть ассимиляция, иногда маргинализация или сепарация), SDO же направлена на реакцию *эксплуатации – исключения*, чтобы эксплуатировать аутгруппы (то есть сепарация, иногда маргинализация), в то время как мультикультурная идеология направлена на реакцию *инклюзии* на справедливых началах ради общего блага (то есть интеграция; подробнее см.: Grigoryev et al., 2020; Григорьев. Взгляды., 2020a). Во-вторых, поскольку аккультурационные ожидания являются производными от межгрупповых идеологий, то они систематически с ними связаны исходя из своего содержания (например, сепарация и сегрегационизм, ассимиляция и ассимиляционизм, интеграция и мультикультурализм; подробнее см.: Grigoryev, Berry, 2021 и табл. 2).

Дизайн исследования. Чтобы проверить прогнозы из новой модели, при выборе этнических групп для оценивания использовался список из исследования культурных этнических стереотипов в рамках МСС (Grigoryev et al., 2019). Из 60 этнических групп данного списка было отобрано 30 (рис. 2), которые бы сбалансировано репрезентировали мигрантов, этнические меньшинства, коренные малочисленные народы, мусульман, христиан, культурно близкие и отдаленные группы, стигматизированные и высокостатусные группы. Таким образом, последующее эмпирическое исследование проверяло взаимосвязи структурных переменных групповой позиции (статус, взаимозависимость, сходство) и аккультурационных ожиданий при учете релевантных переменных индивидуальных различий (степень согласия и одобрения для авторитарных установок и определенных межгрупповых идеологий).

¹ В этой статье проводится четкое различие между стратегией бикультурализма и интеграции. В бикультурализме в качестве второго вопроса используется принятие культуры доминирующей группы, а в интеграции – концепция готовности к межгрупповому контакту. На практике эти две разные операционализации дают различающиеся результаты (Berry, Sabatier, 2011).

Процедура и методы исследования

Участники. Участниками исследования были 377 русских: 55 % женщин и 45 % мужчин в возрасте от 18 до 76 лет ($M = 40,2$; $SD = 10,2$); 62 % – православные, 70 % имели высшее образование.

Процедура. Применялся кросс-секционный одновыборочный корреляционный дизайн с использованием данных социально-психологического опроса. Данные были собраны в октябре 2021 г. с помощью онлайн-анкетирования, проведенного независимой коммерческой исследовательской компанией, в результате опроса их собственной панели респондентов за денежное вознаграждение.

Инструменты. Коэффициенты внутренней согласованности, а также средние значения и их стандартные отклонения для текущего исследования представлены в скобках. Для лучшей сопоставимости значений, полученных с использованием шкал Ликерта с разной балльностью, проведена процедура решкалирования всех баллов в диапазон от 0,01 до 1 (где 1 – максимальная выраженность признака/качества, а 0,01 – минимальная).

Зависимые переменные

Аккультурационные ожидания. Участникам были заданы вопросы об их личном мнении касательно: *сохранения родных культур* мигрантов, этнических меньшинств, коренных малочисленных народов в России: «В какой степени вы хотели бы, чтобы каждая группа из перечисленных ниже, которая проживает в России, поддерживали здесь свою родную культуру, традиции, религию, язык и образ жизни?» ($M = 0,50$; $SD = 0,07$); *принятия русской культуры* мигрантами, этническими меньшинствами и коренными малочисленными народами: «В какой степени вы хотели бы, чтобы каждая группа из перечисленных ниже, которая проживает в России, переняли русскую культуру, традиции и образ жизни?» ($M = 0,52$; $SD = 0,03$); *межгруппового контакта с русскими*: «В какой степени вы хотели бы, чтобы каждая группа из перечисленных ниже, которая проживает в России, как можно больше контактировала с русскими, то есть проводила время и дружила с ними?» ($M = 0,58$; $SD = 0,07$). Далее были рассчитаны евклидовы расстояния (Arends-Tóth, van de Vijver, 2006), используя комбинации из этих вопросов: *бикультурализм* (макс. сохранение и макс. принятие; $M = 0,48$; $SD = 0,05$), *интеграция* (макс. сохранение и макс. контакт; $M = 0,52$; $SD = 0,07$), *сепарация* (макс. сохранение и мин. контакт; $M = 0,47$; $SD = 0,03$), *ассимиляция* (мин. сохранение и макс. принятие; $M = 0,53$; $SD = 0,04$), *маргинализация* (мин. сохранение и мин. контакт; $M = 0,48$; $SD = 0,07$).

Общая оценка. Для общей оценки этнических групп использовался *термометр чувств* ($M = 0,50$; $SD = 0,09$): «Ниже находится нечто похожее на термометр. Мы называем это „термометром чувств“, поскольку он измеряет ваши чувства к определенным этническим группам. Вот как это работает. Если вы не слишком много знаете о группе или не чувствуете теплоту или холод по отношению к ней, тогда выберите отметку 50 градусов. Если Вы испытываете теплое чувство к указанной группе или относитесь к ней благосклонно, выбирайте значение между 50 и 100 в зависимости от того,

насколько тепло Вы относитесь к данной группе. Если вы не чувствуете себя очень благосклонно к указанной группе, то выбирайте значение между отметками 0 и 50» (Григорьев. Проблемы концептуализации..., 2020с). Она может выступать в качестве прокси для деления на «ценные» и «неценные» группы.

Независимые переменные

Групповые позиции. Участникам были заданы вопросы о том, как проживающие в России мигранты, этнические меньшинства и коренные малочисленные народы воспринимаются в глазах русского большинства. То есть их просили высказать не свои личные убеждения, а оценить, как думают русские в целом. Воспринимаемый статус, взаимозависимость и сходство для каждой этнической группы оценивались с помощью следующих вопросов: «насколько перечисленные ниже группы имеют высокий статус и престиж относительно русского населения в России?» (*статус*, $M = 0,43$; $SD = 0,07$); «насколько перечисленные ниже группы имеют одинаковые цели с русским населением в России?» (*взаимозависимость*, $M = 0,45$; $SD = 0,10$); «насколько перечисленные ниже группы похожи в целом на русское население России?» (*сходство*, $M = 0,37$; $SD = 0,14$).

Авторитарные установки. Использовались 6 пунктов, направленные на оценку авторитаризма правого толка (RWA, $\alpha = 0,74$; $M = 0,44$; $SD = 0,20$), и 4 пункта – ориентации на социальное доминирование (SDO, $\alpha = 0,86$; $M = 0,36$; $SD = 0,26$). Примеры пунктов: «В наше сложное время нужно устанавливать строгие законы, особенно в том, что касается тех, кто пытается восставать против властей», «Структура идеального общества требует того, чтобы некоторые группы имели высокий статус, а другие – низкий» (Григорьев, 2017).

Межгрупповые идеологии. Участникам была дана следующая инструкция: «На основе бытующих в обществе мнений ниже приведен ряд утверждений. Все они являются альтернативами (то есть в чем-то похожи, а в чем-то противоречат друг другу). Постарайтесь воспринять каждый набор утверждений в качестве возможной стратегии для реализации межнациональной политики в России», а также предложено оценить согласие с формулировкой каждой из этих межгрупповых идеологий (табл. 2): *транскультурализм* ($M = 0,59$; $SD = 0,29$), *поликультурализм* ($M = 0,59$; $SD = 0,27$), *мультикультурализм* ($M = 0,57$; $SD = 0,29$), *этнический дальтонизм* ($M = 0,55$; $SD = 0,30$), *омникультурализм* ($M = 0,51$; $SD = 0,29$), *интеркультурализм* ($M = 0,48$; $SD = 0,32$), *сегрегационизм* ($M = 0,47$; $SD = 0,30$), *исключение* ($M = 0,30$; $SD = 0,30$), *ассимиляционизм* ($M = 0,29$; $SD = 0,28$).

Дополнительные переменные

Содержание стереотипов. Оценки компетентности и теплоты этнических групп были взяты из дополнительных материалов к исследованию этнических стереотипов в России на базе МСС, проведенного в 2018 г. (Grigoryev et al., 2019).

Результаты

Предварительный анализ. Скрининг данных не показал наличие выбросов и пропущенных данных. Шкалы, состоящие из нескольких пунктов (RWA и SDO), имели достаточную надежность ($\alpha > 0,70$).

Анализ на групповом уровне. Результаты корреляционного анализа независимых переменных представлены в табл. 4. Все переменные групповых позиций были положительно взаимосвязаны (то есть $p < 0,05$ здесь и далее), наиболее сильно – взаимозависимость и сходство. Кроме того, статус и сходство были связаны как с компетентностью, так и с теплотой, тогда как взаимозависимость была связана только с теплотой.

Таблица 4 / Table 4

Парные корреляции между переменными групповой позиции и содержанием стереотипа, N = 30 / Group-level bivariate correlations between the group position and stereotype content variables, N = 30

	1	2	3	4
Групповая позиция / Group position				
1. Статус / Status	–			
2. Взаимозависимость / Interdependence	0,42	–		
3. Сходство / Similarity	0,63	0,88	–	
Содержание стереотипа / Stereotype content				
4. Компетентность / Competence	0,82	ns	0,38	–
5. Теплота / Warmth	0,41	0,54	0,49	ns

Примечание. Оценки компетентности и теплоты были взяты из опроса 2018 г. (Grigoryev et al., 2019). Незначимая взаимосвязь (ns) = $p > 0,05$.

Note. Competence and warmth means were retrieved from the 2018 survey (Grigoryev et al., 2019). Non-significant relationship (ns) = $p > 0.05$.

Рис. 1 схематично представляет наложение взаимосвязей между переменными групповой позиции на российскую карту этнических стереотипов, чтобы показать, как задаются «координаты» групповой позиции.

Частные коэффициенты корреляции представлены в табл. 5. Во-первых, аккультурационные ожидания были связаны с содержанием стереотипа таким образом, что высокая компетентность и теплота (НС-НВ) были сопряжены с бикультурализмом и интеграцией, а низкая (LC-LW) – с ассимиляцией и маргинализацией. Кроме того, низкая компетентность и высокая теплота (LC-НВ) были сопряжены с сепарацией.

Во-вторых, аккультурационные ожидания были связаны с групповой позицией таким образом, что высокий статус был сопряжен с бикультурализмом и интеграцией, а низкий – с остальными аккультурационными ожиданиями. При этом в случае высокого статуса и сходства высокая взаимозависимость была связана только с бикультурализмом, но не с интеграцией. В случае низкого статуса, высокая взаимозависимость была связана с сепарацией, низкая – с ассимиляцией, а низкое сходство с маргинализацией.

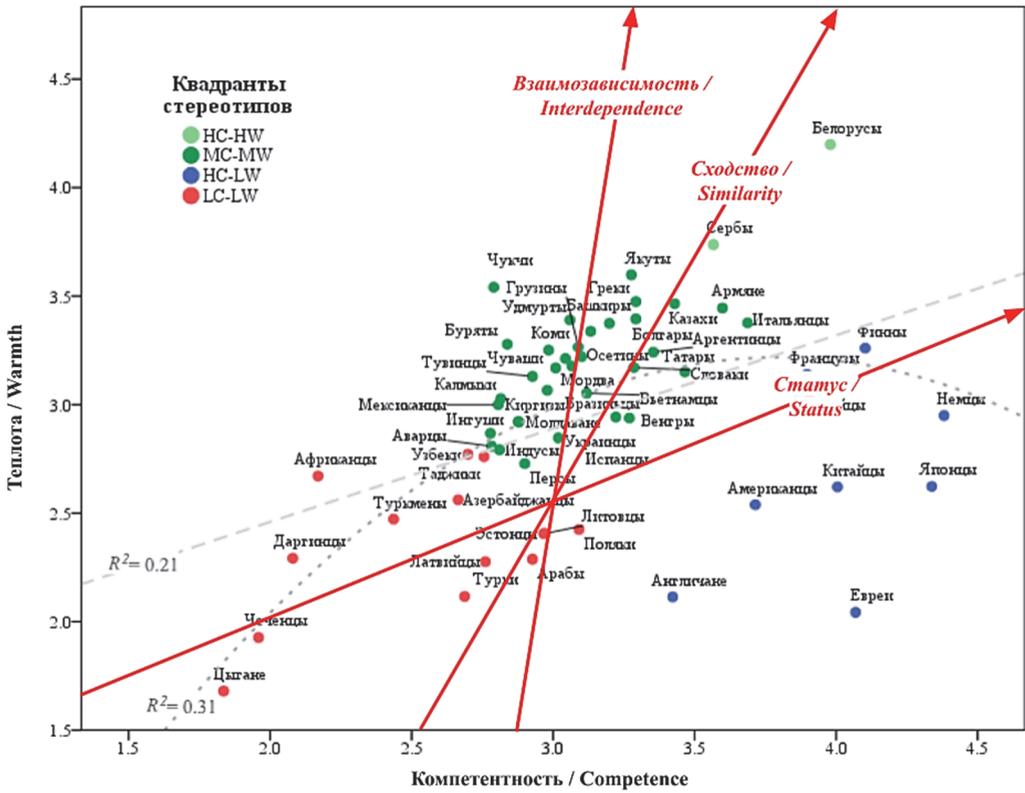

Рис. 1. Наложение взаимосвязей между переменными групповой позиции на российскую карту этнических стереотипов (Григорьев. Модель содержания..., 2020b)
Figure 1. The implication of the group position variables for the Russian SCM map

Примечание. Принадлежность оценок культурных стереотипов этнических групп к соответствующим квадрантам показана цветом.

Note. The placing of the cultural stereotypes for ethnic groups to the corresponding quadrants is shown in color.

Таблица 5 / Table 5

**Частные корреляции между переменными групповой позиции, содержанием стереотипа и аккультурационными ожиданиями, N = 30 /
 Group-level partial correlations between the group position, stereotype content, and acculturation expectation variables, N = 30**

	Бикультурализм / Biculturalism	Интеграция / Integration	Сепарация / Separation	Ассимиляция / Assimilation	Маргинализация / Marginalization
Групповая позиция / Group position					
1. Статус / Status	0,47	0,60	-0,42	-0,47	-0,60
2. Взаимозависимость / Interdependence	0,36	ns	0,61	-0,51	ns
3. Сходство / Similarity	0,51	0,41	ns	ns	-0,41
Содержание стереотипа / Stereotype content					
4. Компетентность / Competence	0,44	0,61	-0,38	-0,36	-0,61
5. Теплота / Warmth	0,66	0,70	0,39	-0,70	-0,70

Примечание. Оценки компетентности и теплоты были взяты из опроса 2018 г. (Grigoryev et al., 2019). Незначимая взаимосвязь (ns) = $p > 0,05$.

Note. Competence and warmth means were retrieved from the 2018 survey (Grigoryev et al., 2019). Non-significant relationship (ns) = $p > 0.05$.

Наконец, если в случае с парными корреляциями общая оценка этнических групп участниками по «термометру чувств» была положительно связана со всеми независимыми переменными: статусом (0,78), сходством (0,74), теплотой (0,64), взаимозависимостью (0,59) и компетентностью (0,58), то в случае с частными корреляциями общая оценка была положительно связана только с двумя независимыми переменными: статусом (0,64) и теплотой (0,51).

Использование одновыборочного *t*-теста для общей оценки показало, что 17 групп были оценены значимо выше середины шкалы, тогда как 9 групп – ниже (рис. 2). При этом белорусы и сербы были оценены наиболее тепло, а чеченцы и цыгане – наиболее холодно.

Кроме того, парные сравнения средних и сортировка по значениям аккультурационных ожиданий для конкретных групп указывают на группы-прототипы: белорусы и сербы для бикультурализма, татары и немцы для интеграции, чукчи и коми для сепарации, азербайджанцы и чеченцы для ассимиляции, цыгане и африканцы для маргинализации.

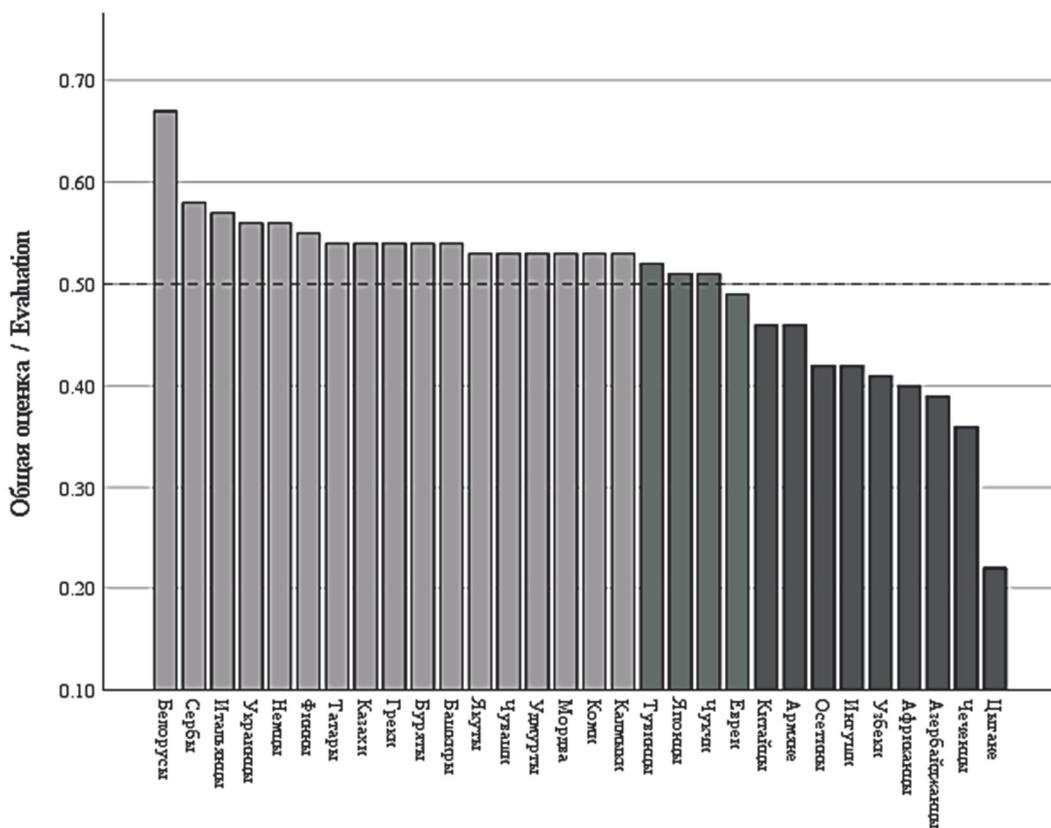

Рис. 2. Общая оценка этнических групп по «термометру чувств»
Figure 2. Evaluation of the ethnic groups by the “feeling thermometer”

Анализ на индивидуальном уровне. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 6. Авторитарные установки связаны с межгрупповыми идеологиями, предполагающими иерархические формы инклюзии этнокультурных групп в широкое общество. Между собой межгрупповые идеологии

логии также связаны в соответствии с их смысловым содержанием относительно форм инклюзии и отношения к культурному многообразию.

Таблица 6 / Table 6

**Парные корреляции между авторитарными установками
и межгрупповыми идеологиями, N = 377 /
Individual-level bivariate correlations
between the authoritarian attitudes and intergroup ideologies, N = 377]**

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Авторитарные установки / Authoritarian attitudes										
1. RWA										
2. SDO										
Межгрупповые идеологии / Intergroup ideologies										
3. Мультикультурализм / Multiculturalism	ns	ns	–							
4. Сегрегационизм / Segregationism	ns	0,16								
5. Интеркультурализм / Interculturalism	0,21	0,21	–							
6. Транскультурализм / Transculturalism	ns	ns	0,12	–						
7. Поликультурализм / Polyculturalism	ns	ns								
8. Этнический дальтонизм / Colorblindness	–0,12	–0,15	0,44	ns	–0,14	0,34	0,47	–		
9. Омникультурализм / Omniculturalism	ns	ns	0,21	0,12	ns	0,29	0,31	0,52	–	
10. Ассимиляционизм / Assimilationism	0,16	0,17	–0,33	0,17	0,34	–0,19	–0,28	–0,14	0,11	–
11. Исключение / Exclusion	0,16	0,17	–0,44	0,22	0,40	–0,22	–0,37	–0,20	ns	0,76

Примечание. Незначимая взаимосвязь (ns) = $p > 0,05$.

Note. Non-significant relationship (ns) = $p > 0.05$.

В целом участники в большей мере поддерживали межгрупповые идеологии, направленные на принятие культурного многообразия, и эгалитарные формы инклюзии этнокультурных групп в широкое общество. Парные сравнения с помощью *t*-теста для зависимых выборок продемонстрировали следующую иерархию значимых различий в предпочтениях: транскультурализм = поликультурализм = мультикультурализм, транскультурализм = поликультурализм > этнический дальтонизм, мультикультурализм = этнический дальтонизм > интеркультурализм = сегрегационизм = омникультурализм > исключение = ассимиляционизм (средние значения см. выше).

Многоуровневый анализ. Результаты оценки линейных смешанных моделей представлены в табл. 7. Мультиколлинеарность отсутствовала ($VIF < 2,7$). Переменные групповой позиции показали паттерны связей, сходные с результатами анализа на групповом уровне. Кроме того, авторитарные установки предсказывали аккультурационные ожидания в соответствии с выдвинутыми ранее предположениями на базе социофункционального подхода. При этом

межгрупповые идеологии предсказывали аккультурационные ожидания также в полном соответствии с их смысловым содержанием.

Фиксированная часть моделей, включающая переменные индивидуальных различий, была связана с дисперсией аккультурационных ожиданий в диапазоне от 19 (ассимиляция) до 41 % (маргинализация), тогда как случайная часть моделей была связана от 23 (сепарация) до 58 % (бикультурализм).

Таблица 7 / Table 7

Многоуровневая модель, предсказывающая аккультурационные ожидания по оценкам групповой позиции, авторитарных установок и межгрупповых идеологий, N = 377, n_{групп} = 30, n_{наблюдений} = 11 310) /
Multilevel-level model predicting acculturation expectations by the group position, authoritarian attitudes, and intergroup ideologies, N = 377, n_{groups} = 30, n_{observations} = 11 310

	Бикультурализм / Biculturalism	Интеграция / Integration	Сепарация / Separation	Ассимиляция / Assimilation	Маргинализация / Marginalization
Групповая позиция / Group position					
Статус / Status	0,12	0,18	-0,05	-0,09	-0,17
Взаимозависимость / Interdependence	0,22	0,29	0,07	-0,19	-0,30
Сходство / Similarity	0,15	0,15	0,03	-0,04	-0,16
Авторитарные установки / Authoritarian attitudes					
RWA	-0,02	-0,02	-0,02	0,02	0,02
SDO	-0,02	-0,02	0,02	-0,02	0,02
Межгрупповые идеологии / Intergroup ideologies					
Мультикультурализм / Multiculturalism	0,02	ns	ns	-0,02	-0,02
Сегрегационизм / Segregationism	-0,02	-0,03	0,02	ns	ns
Интеркультурализм / Interculturalism	ns	ns	ns	0,03	ns
Транскультурализм / Transculturalism	0,03	ns	ns	ns	-0,03
Поликультурализм / Polyculturalism	ns	ns	ns	ns	ns
Этнический дальтонизм / Colorblindness	ns	ns	ns	ns	ns
Омникультурализм / Omniculturalism	ns	ns	ns	ns	ns
Ассимиляционизм / Assimilationism	-0,02	-0,02	-0,02	0,03	ns
Исключение / Exclusion	ns	ns	ns	ns	0,03
ICC	0,72	0,64	0,59	0,70	0,60
R^2_m / R^2_c	0,20 / 0,78	0,39 / 0,78	0,38 / 0,61	0,19 / 0,75	0,41 / 0,76

Примечание. В таблице представлены нестандартизированные коэффициенты; диагностика мультиколлинеарности: VIF < 2.7. Незначимая взаимосвязь (ns) – $p > 0,05$; R^2_m – маргинальный коэффициент детерминации; R^2_c – условный коэффициент детерминации; ICC – коэффициент интраклассовой корреляции.

Note. This table provides the non-standardized coefficients; multicollinearity diagnostic: VIF < 2.7. Non-significant relationship (ns) – $p > 0.05$; R^2_m – marginal R^2 ; R^2_c – conditional R^2 ; ICC – intraclass correlation coefficient.

Наконец, фиксированная часть модели для общей оценки этнических групп участниками по «термометру чувств», включающая переменные индивидуальных различий, была связана с 36 % дисперсии общей оценки, тогда как случайная часть – с 31 %. При этом общую оценку положительно предсказывали все переменные групповой позиции и транскультурализм, тогда как отрицательно – RWA, SDO, интеркультурализм и омникультурализм ($ICC = 0,48$).

Обсуждение

В данном исследовании проверялись предсказания на основе новой модели групповой позиции этнических групп (при учете ожидаемых связей индивидуальных различий и межгрупповой предвзятости из соответствующей литературы) относительно дифференциации аккультурационных ожиданий членов доминирующей культурной группы. Результаты в целом показали, что члены доминирующей культурной группы, даже при учете их индивидуальных различий в этнической предубежденности, действительно дифференцируют свои аккультурационные ожидания относительно разных культурных групп в соответствии с моделью групповой позиции этнических групп.

Также результаты, связанные с общей оценкой, которую можно рассматривать в качестве прокси для деления на «ценные» («теплые») и «неценные» («холодные») группы, демонстрируют, что, если не разграничить эту оценку по осям статуса, взаимозависимости и сходства, простая дихотомия будет только скрывать качественно различные паттерны взаимосвязей между рассмотренными переменными для разных этнических групп. Например, «теплые»/«ценные» белорусы и коми или «холодные»/«неценные» азербайджанцы и цыгане ассоциируются с различными аккультурационными ожиданиями.

Основные аккультурационные ожидания. По всей видимости ожидание интеграции действительно можно считать «нейтральным», ожиданием «по умолчанию» для большинства культурных групп, которые являются высокостатусными и сходны в этом статусе с доминирующей культурной группой. Например, это ожидание являлось общим для таких сильно отличающихся групп, как татары и мордва или немцы и японцы. При этом бикультурализм в большей мере характерен только для групп, которые выделяются также и очень высокой воспринимаемой взаимозависимостью: белорусы и сербы (группы квадранта «стереотипов восхищения», см.: Григорьев. Модель содержания., 2020b). Напротив, для групп, характеризующихся низкими воспринимаемым статусом и взаимозависимостью (например, азербайджанцы, чеченцы), превалирует ожидание ассимиляции, но если к этим оценкам добавить еще и низкое сходство (например, цыгане, африканцы), то ожидание будет скорректировано в сторону маргинализации.

Специфика ожидания стратегии сепарации. Характеризующие режим «черты оседлости»/«гетто» связи не были проявлены в результатах. Во многом это не удивительно, поскольку едва ли можно найти пример такой группы, которая бы подходила под это описание сегодня, особенно в России. Для тех же евреев в настоящее время, как и было обнаружено, характерно ожидание интеграции. Однако некоторая эмпирическая поддержка режима «резерва-

ко со своей спецификой. Например, как подчеркивалось ранее, было бы ошибкой называть «межэтническими» или «межконфессиональными» конфликты между преуспевающим принимающим обществом столиц и крупных городов и мигрантами, для которых, как правило, характерны культурные практики бедного, малообразованного, в основном сельского по своему происхождению населения (Филиппова, 2014). То же самое, например, касается и США, где афроамериканское население в основном проживает и ассоциируется с бедными районами, в отличие от американцев европейского происхождения (Григорьев. Взгляды., 2020a). Оценка российских регионов как социально и экономически неблагоприятных также негативно сказывается на воспринимаемом статусе их населения (Grigoyev et al., 2019).

Ограничения и направление будущих исследований. Как уже отмечалось, не все положения новой модели получили прямую однозначную поддержку в настоящем эмпирическом исследовании. Экспериментальный план и непосредственное манипулирование воспринимаемой групповой позицией помогли бы более прозрачно наблюдать, как структурные переменные определяют аккультурационные ожидания. Однако в данном случае был сделан выбор в пользу реалистичной ситуации, когда статус, а особенно взаимозависимость и сходство, были сильно взаимосвязаны (возможно, в том числе из-за высокой когнитивной нагрузки участников при оценке большого количества этнических групп), что потребовало сопоставления всех частей полученных результатов и совместной их интерпретации. В отличие от этого эксперимент способен иметь дело с ортогональными структурными переменными, что потребует меньшей интерпретации и более «четких» результатов, но за счет внешней валидности, в силу искусственности экспериментальной ситуации. Кроме того, модель в будущем можно также протестировать, используя интервью или другие опросные и неопросные методы, такие как фокус-группы и анализ текстов.

Наконец, рассмотрены только индивидуальные различия в аспекте поддержания статуса-кво членов доминирующей культурной группы, однако интересно также понять, как восприятие групповой позиции взаимодействует с мотивацией активистов-борцов за социальное равенство, а также, что происходит в случае изучения мнения самих членов недоминирующих культурных групп и их восприятия аккультурационного контекста и социального неравенства в обществе.

Заключение

Социальное неравенство формирует соответствующую социальную экологию, в которой на основе нисходящих и восходящих сравнений осуществляется восприятие распределения статуса и власти среди культурных групп в обществе, в свою очередь, складываясь в соответствующие воспринимаемые групповые позиции, а затем и в культурные стереотипы. Эти культурные образы будут определять, какие культурные группы могут рассматриваться в обществе как ценные или опасные, конкурентные, а какие – как подходящие для эксплуатации или стигматизации, что в итоге приводит к актуализации определенных аккультурационных ожиданий.

Список литературы

- Берри Дж.У. Экокультурная психология / пер. с англ. Д.С. Григорьев // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 4–16. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150401>
- Блумер Г. Расовый предрассудок как чувство групповой позиции / пер. с англ. В.Г. Николаев // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2008. № 4. С. 141–151.
- Григорьев Д.С. Взгляды на этнокультурное многообразие и авторитарные и этноцентрические установки русских // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 473–490. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-473-490>
- Григорьев Д.С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 2. С. 215–244. <http://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9>
- Григорьев Д.С. Проблемы концептуализации и операционализации отношения к иммигрантам в межстрановых сравнительных исследованиях // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 3. С. 89–100. <http://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-89-100>
- Григорьев Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. 2017. Т. 28. № 4. С. 30–44. <http://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>
- Новиков А.Л., Новикова И.А. Этнические стереотипы в контексте межкультурной коммуникации: психологические и семантические аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. № 4. С. 977–989. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-977-989>
- Филиппова Е.И. Мультикультурализм как политика и как фигура речи // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 127–137.
- Шамионов Р.М. Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Известия Саратов. ун-та. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. № 2 (26). С. 129–135.
- Alcott Y.D., Watt S.E. Acculturation strategy and racial group in the perception of immigrants // Journal of Pacific Rim Psychology. 2017. Vol. 11. Pp. 1–16. <https://doi.org/10.1017/prp.2017.2>
- Arends-Tóth J., van de Vijver F. (2006). Assessment of psychological acculturation // The Cambridge handbook of acculturation psychology / ed. by D.L. Sam, J.W. Berry. Cambridge University Press, 2006. Pp. 142–160. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511489891.013>
- Batkina A., Berry J.W., Jurcik T., Dubrov D., Grigoryev D. More similarity if different, more difference if similar: assimilation, colorblindness, multiculturalism, polyculturelism, and generalized and specific negative intergroup bias // Europe's Journal of Psychology. In press. <http://doi.org/10.5964/ejop.3715>
- Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46. No 1. Pp. 5–34. <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x>
- Berry J.W. Mutual attitudes among immigrants and ethnocultural groups in Canada // International Journal of Intercultural Relations. 2006. Vol. 30. No 6. Pp. 719–734. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.06.004>
- Berry J.W., Kalin R. Reciprocity of inter-ethnic attitudes in a multicultural society // International Journal of Intercultural Relations. 1979. Vol. 3. No 1. Pp. 99–111. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(79\)90048-8](https://doi.org/10.1016/0147-1767(79)90048-8)
- Berry J.W., Sabatier C. Variations in the assessment of acculturation attitudes: their relationships with psychological wellbeing // International Journal of Intercultural Relations. 2011. Vol. 35. Pp. 658–669. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2011.02.002>
- Brown R., Zagefka H. The dynamics of acculturation: an intergroup perspective // Advances in Experimental Social Psychology / ed. by J.M. Olson, M.P. Zanna. San Diego, CA: Academic Press, 2011. Vol. 44. Pp. 129–184. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-385522-0.00003-2>

- Fiske S.T.* Controlling other people: the impact of power on stereotyping // *American Psychologist*. 1993. Vol. 48. No 6. Pp. 621–628. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.48.6.621>
- Fiske S.T.* Intergroup biases: a focus on stereotype content // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 3. Pp. 45–50. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2015.01.010>
- Fiske S.T.* Prejudices in cultural contexts: shared stereotypes (gender, age) versus variable stereotypes (race, ethnicity, religion) // *Perspectives on Psychological Science*. 2017. Vol. 12. No 5. Pp. 791–799. <https://doi.org/10.1177/1745691617708204>
- Fiske S.T., Cuddy A.J.C., Glick P., Xu J.* A model of (often mixed) stereotype content: competence and warmth respectively follow from perceived status and competition // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 82. No 6. Pp. 878–902. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878>
- Grigoryev D., Batkhina A., van de Vijver F., Berry J.W.* Towards an integration of models of discrimination of immigrants: From ultimate (functional) to proximate (sociofunctional) explanations // *Journal of International Migration and Integration*. 2020. Vol. 21. No 3. Pp. 667–691. <https://doi.org/10.1007/s12134-019-00677-w>
- Grigoryev D., Berry J.W.* A taxonomy of intergroup ideologies // *Cultural-Historical Psychology*. 2021. Vol. 17. No 4. Pp. 7–15. <http://doi.org/10.17759/chp.2021170401>
- Grigoryev D., Fiske S.T., Batkhina A.* Mapping ethnic stereotypes and their antecedents in Russia: the stereotype content model // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. No 1643. Pp. 1–21. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01643>
- Kozlova M., Ryabichenko T.* Ideologies of intergroup relations in pedagogical discourse: representation of cultures and intercultural interaction in the educational books for migrant children // *Journal of Intercultural Communication Research*. 2021. Vol. 50. No 6. Pp. 541–555. <http://doi.org/10.1080/17475759.2021.1910065>
- López-Rodríguez L., Zagefka H.* The effects of stereotype content on acculturation preferences and prosocial tendencies: The prominent role of morality // *International Journal of Intercultural Relations*. 2015. Vol. 45. Pp. 36–46. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2014.12.006>
- Montreuil A., Bourhis R.Y.* Majority acculturation orientations toward “valued” and “devalued” immigrants // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. No 6. Pp. 698–719. <https://doi.org/10.1177/0022022101032006004>
- Sinn J.S., Hayes M.W.* Is political conservatism adaptive? Reinterpreting right-wing authoritarianism and social dominance orientation as evolved, sociofunctional strategies // *Political Psychology*. 2018. Vol. 39. Pp. 1123–1139. <https://doi.org/10.1111/pops.12475>
- Stereotypes and intercultural relations: interdisciplinary integration, new approaches, and new contexts / ed. by J.W. Berry, D. Grigoryev, L. Grigoryan, A. Zabrodskaia, S.T. Fiske. Lausanne, Switzerland: Frontiers Media SA, 2021. <http://doi.org/10.3389/978-2-88971-353-0>
- van Osch Y.M.J., Breugelmans S.M.* Perceived intergroup difference as an organizing principle of intercultural attitudes and acculturation attitudes // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2012. Vol. 43. No 5. Pp. 801–821. <https://doi.org/10.1177/0022022111407688>

История статьи:

Поступила в редакцию 14 января 2022 г.

Принята к печати 25 февраля 2022 г.

Для цитирования:

Григорьев Д.С. Когнитивно-мотивационные основы аккультурационных ожиданий: применение модели групповой позиции этнических групп // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2022. Т. 19. № 1. С. 86–109. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-86-109>

Сведения об авторе:

Григорьев Дмитрий Сергеевич, PhD, научный сотрудник, центр социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). ORCID: 0000-0003-4511-7942, ResearcherID: K-3338-2015, ScopusID: 57191706675, eLIBRARY SPIN-код: 1807-9739. E-mail: dgrigoryev@hse.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-1-86-109

Research article

Cognitive and Motivational Foundations Underlying Acculturation Expectations: Applications of Ethnic Group Position Model

Dmitry Grigoryev

National Research University Higher School of Economics,
20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation

✉ dgrigoryev@hse.ru

Abstract. Although dominant cultural groups as a rule have the main impact on the mutual acculturation process, they receive much less attention in the literature. This article, firstly, challenges the common implicit position that dominant cultural groups do not have variety in their acculturation expectations regarding different non-dominant cultural groups, and, secondly, proposes Ethnic Group Position Model (EGPM) to explain and predict acculturation expectations regarding a particular non-dominant cultural group in society. The empirical study tests the relationship of structural variables of the group position by the new model (status, interdependence, similarity) and acculturation expectations while taking into account the relevant individual difference variables (the degree of agreement and endorsement for authoritarian attitudes and intergroup ideologies), thus covering the cognitive and motivational foundations underlying acculturation expectations. The participants in the survey were 377 Russian representatives of the dominant cultural group in Russia, who filled out a questionnaire containing questions about acculturation expectations (e.g., integration, assimilation, separation), evaluation of ethnic groups according to the feelings thermometer, perceived group positions, and also about an endorsement of authoritarian attitudes (right-wing authoritarianism and social domination orientation) and intergroup ideologies (e.g., assimilationism, multiculturalism, interculturalism). The results showed that Russians did vary their acculturation expectations towards different cultural groups according to the EGPM, even when controlling for their individual differences in ethnic bias. The conclusions emphasize that the cultural groups' images are steam from ordinary observations of their life outcomes or circumstances, primarily in terms of vertical inequality (prestige and respect), i.e. perceived status (e.g., education, professional prestige, connection with crime), which largely shapes intercultural relations and in particular acculturation expectations.

Key words: ethnic stereotypes, social structure, right-wing authoritarianism, social dominance orientation, intergroup ideologies, stereotype content model, sociofunctional approach, cultural diversity, mutual acculturation, intercultural relations

Acknowledgements and Funding. This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

References

- Alcott, Y.D., & Watt, S.E. (2017). Acculturation strategy and racial group in the perception of immigrants. *Journal of Pacific Rim Psychology*, 11, 1–16. <https://doi.org/10.1017/prp.2017.2>
- Arends-Tóth, J., & van de Vijver, F. (2006). Assessment of psychological acculturation. In D.L. Sam & J.W. Berry (Eds.), *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology* (pp. 142–160). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511489891.013>
- Batkhina, A., Berry, J.W., Jurcik, T., Dubrov, D., & Grigoryev, D. (in press). More similarity if different, more difference if similar: Assimilation, colorblindness, multiculturalism, polyculturalism, and generalized and specific negative intergroup bias. *Europe's Journal of Psychology*. <http://doi.org/10.5964/ejop.3715>
- Berry, J.W. (1997). Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 46(1), 5–34. <https://doi.org/10.1080/026999497378467>
- Berry, J.W. (2006). Mutual attitudes among immigrants and ethnocultural groups in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, 30(6), 719–734. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.06.004>
- Berry, J.W. (2019). Ecocultural psychology (D. Grigoryev, Transl. from Eng.). *Cultural-Historical Psychology*, 15(4), 4–16. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2019150401>
- Berry, J.W., & Kalin, R. (1979). Reciprocity of inter-ethnic attitudes in a multicultural society. *International Journal of Intercultural Relations*, 3(1), 99–111. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(79\)90048-8](https://doi.org/10.1016/0147-1767(79)90048-8)
- Berry, J.W., & Sabatier, C. (2011). Variations in the assessment of acculturation attitudes: Their relationships with psychological wellbeing. *International Journal of Intercultural Relations*, 35, 658–669. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2011.02.002>
- Berry, J.W., Grigoryev, D., Grigoryan, L., Zabrodskaja, A., & Fiske, S.T. (Eds.) (2021). *Stereotypes and intercultural relations: Interdisciplinary integration, new approaches, and new contexts*. Lausanne, Switzerland: Frontiers Media SA. <http://doi.org/10.3389/978-2-88971-353-0>
- Blumer, H. (2008). Race prejudice as a sense of group position (V. Nikolaev, Transl. from Eng.). *Social and Humanitarian Sciences. Sociology*, 11(4), 141–151. (In Russ.)
- Brown, R., & Zagefka, H. (2011). The dynamics of acculturation: An intergroup perspective. In J.M. Olson & M.P. Zanna (Eds.), *Advances in Experimental Social Psychology* (vol. 44, pp. 129–184). San Diego, CA: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-385522-0.00003-2>
- Filippova, E.I. (2014). Mul'tikul'turalizm kak politika i kak figura rechi. *Herald of the Russian Nation*, 2, 127–137. (In Russ.)
- Fiske, S.T. (1993). Controlling other people: The impact of power on stereotyping. *American Psychologist*, 48(6), 621–628. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.48.6.621>
- Fiske, S.T. (2015). Intergroup biases: A focus on stereotype content. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 3, 45–50. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2015.01.010>
- Fiske, S.T. (2017). Prejudices in cultural contexts: Shared stereotypes (gender, age) versus variable stereotypes (race, ethnicity, religion). *Perspectives on Psychological Science*, 12(5), 791–799. <https://doi.org/10.1177/1745691617708204>
- Fiske, S.T., Cuddy, A.J.C., Glick, P., & Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82(6), 878–902. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878>
- Grigoryev, D. (2017). Development of a short version of the dual process model scales: Right-wing authoritarianism, social dominance orientation, dangerous and competitive worldviews. *National Psychological Journal*, 28(4), 30–44. (In Russ.) <http://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>
- Grigoryev, D. (2020a). Views on cultural diversity as well as authoritarian and ethnocentric attitudes of Russians. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(3), 473–490. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-473-490>
- Grigoryev, D. (2020b). The Stereotype Content Model and ethnic stereotypes in Russia. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23(2), 215–244. (In Russ.) <http://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9>

- Grigoryev, D. (2020c). Problems of conceptualisation and operationalisation of attitudes toward immigrants in cross-national comparative research. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 3, 89–100. (In Russ.) <http://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-89-100>
- Grigoryev, D., & Berry, J.W. (2021). A taxonomy of intergroup ideologies. *Cultural-Historical Psychology*, 17(4), 7–15. <http://doi.org/10.17759/chp.2021170401>
- Grigoryev, D., Batkhina, A., van de Vijver, F., & Berry, J.W. (2020). Towards an integration of models of discrimination of immigrants: From ultimate (functional) to proximate (sociofunctional) explanations. *Journal of International Migration and Integration*, 21(3), 667–691. <https://doi.org/10.1007/s12134-019-00677-w>
- Grigoryev, D., Fiske, S.T., & Batkhina, A. (2019). Mapping ethnic stereotypes and their antecedents in Russia: The Stereotype Content Model. *Frontiers in Psychology*, 10(1643), 1–21. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01643>
- Kozlova, M., & Ryabichenko, T. (2021). Ideologies of intergroup relations in pedagogical discourse: Representation of cultures and intercultural interaction in the educational books for migrant children. *Journal of Intercultural Communication Research*, 50(6), 541–555. <http://doi.org/10.1080/17475759.2021.1910065>
- López-Rodríguez, L., & Zagefka, H. (2015). The effects of stereotype content on acculturation preferences and prosocial tendencies: The prominent role of morality. *International Journal of Intercultural Relations*, 45, 36–46. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2014.12.006>
- Montreuil, A., & Bourhis, R.Y. (2001). Majority acculturation orientations toward “valued” and “devalued” immigrants. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32(6): 698–719. <https://doi.org/10.1177/0022022101032006004>
- Novikov, A.L., & Novikova, I.A. (2019). Ethnic stereotypes in intercultural communication: Psychological and semantic aspects. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(4), 977–989. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-977-989>
- Shamionov, R.M. (2018). Formation of discriminatory personal attitudes in the process of socialization. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(2-26), 129–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135>
- Sinn, J.S., & Hayes, M.W. (2018). Is political conservatism adaptive? Reinterpreting right-wing authoritarianism and social dominance orientation as evolved, sociofunctional strategies. *Political Psychology*, 39, 1123–1139. <https://doi.org/10.1111/pops.12475>
- van Osch, Y.M.J., & Breugelmans, S.M. (2012). Perceived intergroup difference as an organizing principle of intercultural attitudes and acculturation attitudes. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 43(5), 801–821. <https://doi.org/10.1177/0022022111407688>

Article history:

Received 14 January 2022

Revised 21 February 2022

Accepted 25 February 2022

For citation:

Grigoryev, D. (2022). Cognitive and motivational foundations underlying acculturation expectations: Applications of ethnic group position model. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(1), 86–109. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-86-109>

Bio note:

Dmitry Grigoryev, PhD, is Research Fellow of the Center for Sociocultural Research, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0003-4511-7942, ResearcherID: K-3338-2015, ScopusID: 57191706675, eLIBRARY SPIN-code: 1807-9739. E-mail: dgrigoryev@hse.ru